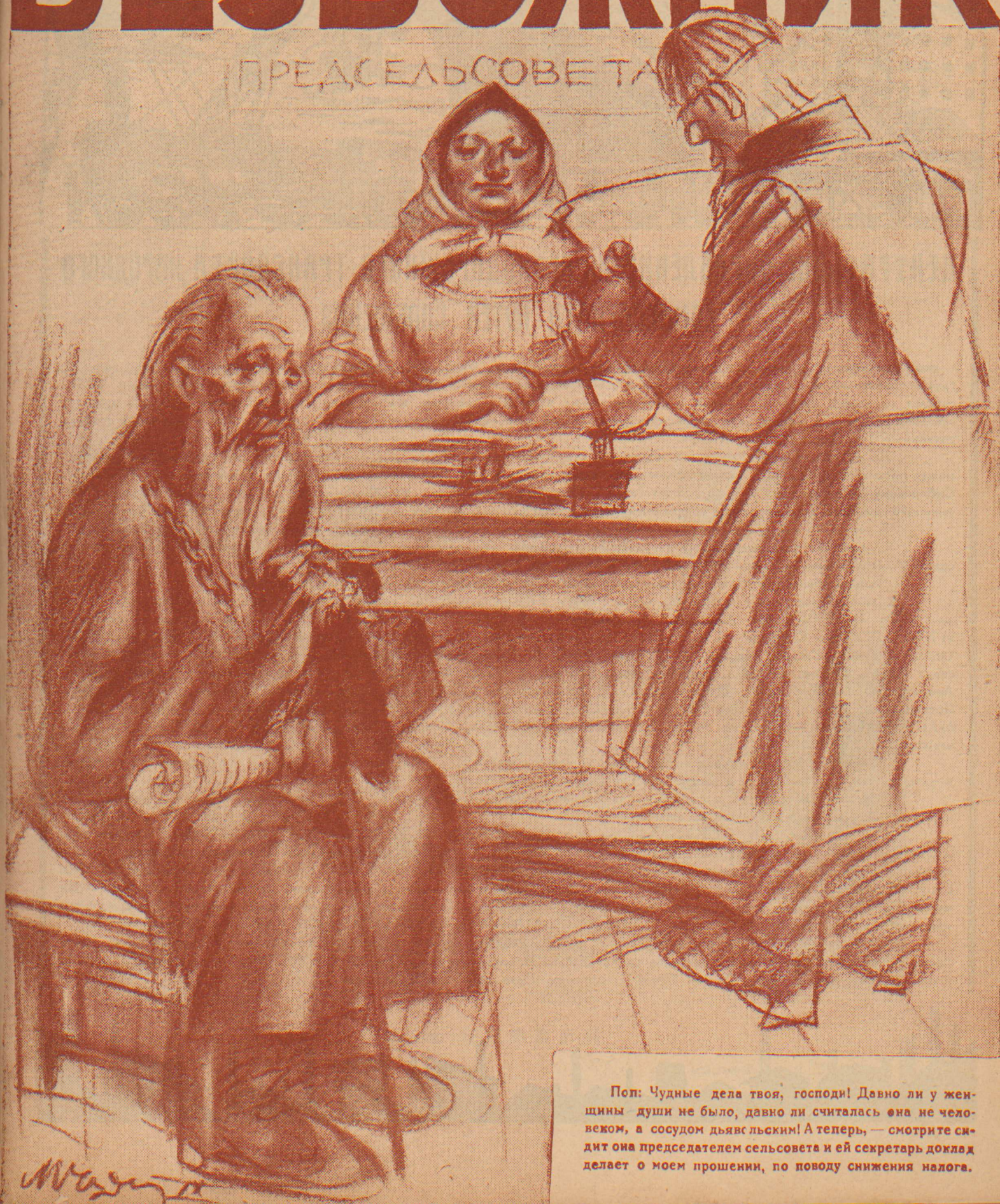

БЕЗБОЖНИК

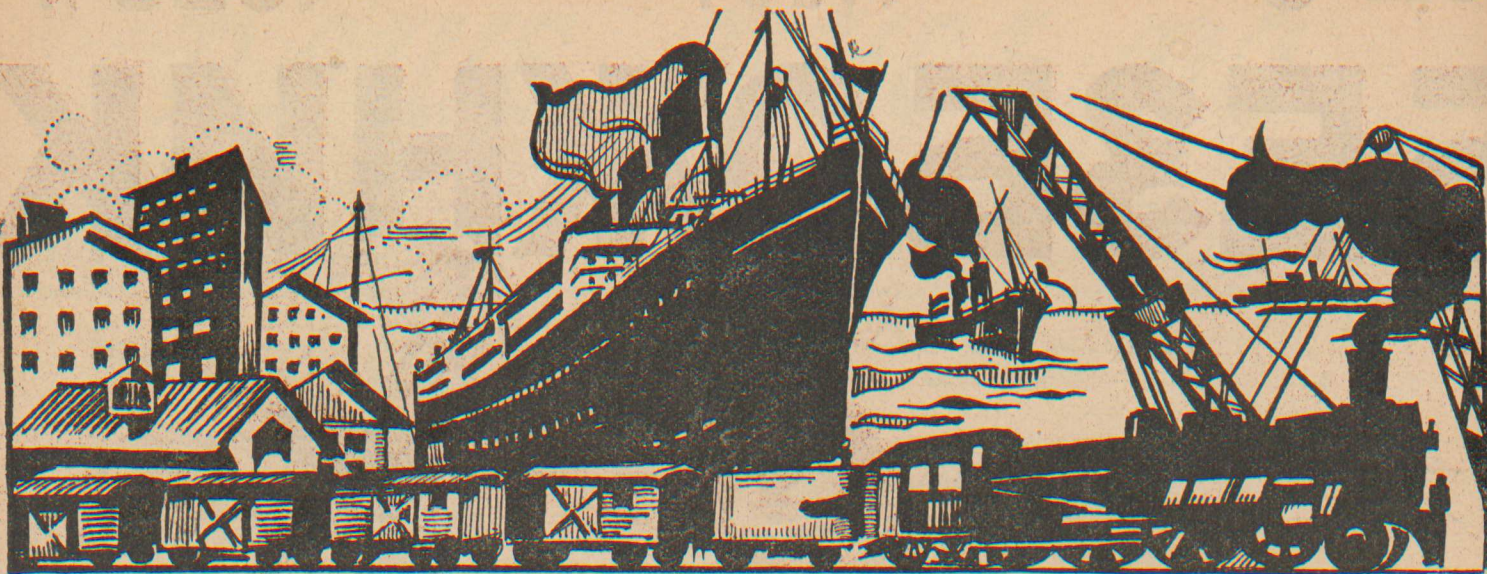
ПРЕДСЕЛЬСОВЕТА

Поп: Чудные дела твои, господи! Давно ли у женщины души не было, давно ли считалась она не человеком, а сосудом дьявольским! А теперь, — смотрите сидит она председателем сельсовета и ей секретарь доклад делает о моем прощении, по поводу снижения налога.

Маслен

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

сообщает, что перевозка скоропортящихся грузов (мясо, рыба, масло, икра, фрукты и пр.) производится по желанию грузоотправителей как в изотермических, так и в обыкновенных крытых вагонах, при чем нормальными перевозками НКПС считает перевозки указанных грузов в изотермических вагонах в пределах южной зоны в течение всего года, а в пределах северной — для малостойких скоропортящихся грузов в течение периода с 1-го марта по 1-е ноября, а для более стойких грузов — с 1-го апреля по 15-е октября.

По желанию грузоотправителей перевозка скоропортящихся грузов, при условии применения специального тарифа, может производиться по главнейшим железнодорожным направлениям (Крымскому, Кавказскому, Туркестанскому, Одесскому, Сибирскому, Астраханскому и др.) с соответственной специальной скоростью в 320 километров в сутки, в согласованных пассажирско-товарных, пассажирских и специальных маршрутных поездах, которые опубликовываются ежегодно в Сборнике Тарифов.

В остальных случаях перевозка скоропортящихся грузов производится на общих основаниях, как обыкновенных грузов. Главнейшие железнодорожные направления полностью обеспечиваются специальным подвижным составом, льдом и солью и обслуживаются означенные перевозки специальным персоналом.

Равным образом, указанными средствами обеспечено большинство второстепенных направлений.

Для снабжения вагонов-ледников льдом с солью на всех дорогах по главнейшим направлениям имеются ст.ст. льдо-снабжения: 1) КРЫМСКОЕ — Джанкой, Александровск, Лозовая, Харьков, Курск, Орел, Москва, Бологое, Ленинград; 2) КАВКАЗСКОЕ — Самтредиа, Навтлуг, Баку, Дербент, Кавказская, Минеральные Воды, Батайск, Ростов, Чертово, Лиски, Отрожка, Грязи, Козлов, Москва; 3) ТУРКЕСТАНСКОЕ — Самарканд, Аральское море, Оренбург, Самара, Батраки, Рузаевка, Рязань, Перово; 4) ОДЕССКОЕ — Одесса, Бирзула, Жмеринка, Киев, Бахмач, Брянск, Москва, Гомель, Жлобин, Витебск, Ленинград; 5) СИБИРСКОЕ — Красноярск, Томск, Ново-Николаевск, Бийск, Барнаул, Алтайская, Татарская, Омск, Тюмень, Петропавловск, Курган, Челябинск, Уфа, Абдулино, Свердловск, Пермь, Вятка, Буй, Вологда, Тихвин, Ленинград, Лосиноостровская; 6) АСТРАХАНСКОЕ — Астрахань, Урбах, Ртищево, Кочетовка, Павелец, Бирюлево, Москва, а также и по всем остальным направлениям.

В зимнее время перевозки нижеследующих скоропортящихся грузов: вино, минеральные и искусственные воды, пиво, фрукты и овощи, производятся в изотермических вагонах с отоплением.

Перевозки скоропортящихся грузов на основании ст. 75 Устава ж. д. СССР производятся по особым правилам перевозки скоропортящихся грузов по железным дорогам.

При станциях ДЕРБЕНТ, Сев.-Кавк. жел. дор., НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКИЙ, Уссурийской жел. дор., ЛЕНИНГРАД, Сев.-Зап. и МОСКВА, М.-К.-Вор. ж. д., имеются жел.-дорожные холодильники, которые принимают грузы к хранению и подготовке их к перевозке, а также имеются при ст. ХОТЬКОВО, Сев. ж. д., ПОДЛИПКИ, Моск.-Кав., ШИШКОВО, Ст. РУССА, СУЩЕВО, МОЛОСКОВИЦЫ, Сев.-Зап. ж. д., специальные склады с охлаждением, предназначенные для хранения молока, мяса и др. грузов перед отправкой. На сибирских жел. дорогах имеются специальные маслохранилища с охлаждением при станциях: НАЗЫВАЕВСКАЯ, ОМСК, ТАТАРСКАЯ, СЛАВГОРОД, ЧАНЫ, БАРАБИНСК, КАРГАТ и РУБЦОВКА.

По общим вопросам массовых перевозок скоропортящихся грузов предлагается обращаться в Холодильную Часть Тарифно-Экономического Отдела Центрального Управления Железнодорожного Транспорта НКПС (Москва, ул. Коммуны, д. № 2), а также в Холодильные Части Округа Путей Сообщения, Правлений железных дорог.

БЕЗБОЖНИК

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Тверская, 35. Тел. 3-20-03.
Прием ежедневно от 12 до 2.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Неглинный пр., д. 21.
Тел. 4-56-62.

Подписная цена: На год—2 р. 50 к., 1/2 года—
1 р. 40 к., 1/4 года—75 к. Отдельн. экз.—15 коп.

№ 5

Двухнедельный иллюстрированный журнал

№ 5

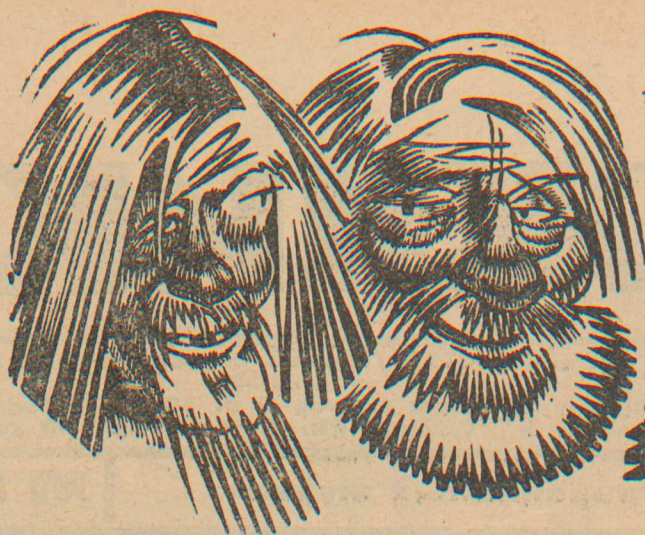
СОДЕРЖАНИЕ: „Тонкое дело“ — рассказ Гр. Градова, „Богослужение — инструмент массового убийства“ — очерк Б. Кандидова, „Гейне как антирелигиозник“ — очерк И. Омского, „Смерть бога“ — Б. Ликнайцкого, „Добился своего“ — рассказ Я. Коробова, „Егор и Фриц“ — стихотворение Градова, „Веселые рассказы из священной истории“ Антона Логинова, „Памятник свинье“, „Символическая казнь у австралийских дикарей“, „Будда после 49-дневного поста“ — и др. Обложка работы М. Черемных.

9-ое ЯНВАРЯ

С картины худ. Пчелина

ТОЛКОЕ ИЗЪЕМО

Рассказ Гр. ГРАДОВА

Рисунки—гравюра на линолеуме П. СТАРОНОСОВА.

Еще задолго до революции Кузьму Жагина с отцом Алексеем чорт веревочкой связал.

Уже десятилетий, как Кузьма в старостах церковных ходит. Сколько за это время через его жилистые, цепкие руки денег церковных прошло, сколько из них к рукам прилипло, сколько Кузьма на господних товарах нажил, на вине, на масле, на воске — думается, и богу самому неизвестно.

Что Кузьма, что о. Алексей, словно пара в дышло подобраны. Оба крепкие, кряжистые, хозяйственные, на наживу жадные; дома у обоих порядок и боголепие. И не то, чтобы на руку ерзки, или на бранное слово.. Нет!.. Бивать, конечно, бивали и жен, и детей, но не зря, а с рассудком.

Иной голяк безлошадный ввалится пьяным домой, — жену самоваром, сына поленом, дочь кочергой. накуралесится вдосталь, тоску и обиды бедняцкие на жениных ребрах сполна отсчитает, — и на полати спать. А что толку? Только в хозяйстве убыток. Глядишь, — самовар помял, поленом окно расшиб...

А Кузьма Жагин и о. Алексей, если учили жен и ребят, то с понятием, по христу, по писанию. Недаром вокруг налож кручены, недаром дьякон на венчаньи истошно ревел: „Жена да убоится своего мужа!“ А если жену не учить, так откуда-ж в ней страх возьмется?

Кузьме, конечно, свободы больше, — мирской человек, — и на людях, случалось, жену бивал, а о. Алексею в сани было большое стеснение. Поп в приходе, что блоха на снегу, — куда ни прыгни, все видно. Поэтому о. Алексей с попадьей Марьей Степановной норовил все тишком, по семейному. Пошлет батрака по хозяйству, кухарку в лавочку, заведет попадью в заднюю горницу, ну и того — „да убоится!“

Зато уж и у Кузьмы, и у о. Алексея жены, словно генеральские денщики, так в глаза и глядят — „рады стараться“, — „чего изволите“.

У Кузьмы сынишка Сергей, у батюшки дочка — поповна, Настенька.

„Любый младенец, да наказует“ — дело известное. Хоть ребер и не сокрушали, но драли и Сергея, и Настю отцы основательно. Зато и дети выросли в утешение. Не то, что против воли

родительской пискнуть словечко, но даже, если и сесть при отце, так и то с оглядкой.

И отец Алексей, и Кузьма, наставляя детей, повторяли:

„Для тебя коплю! Для тебя потею! Умру, — с собой в могилу не унесу. Все тебе предоставляю. Ты это чувствуй, — чувствуй и покоряйся, а не покоришься, так вот тебе, вот тебе!“

К 17 му году, как раз к революции, Сергей в уезде городское училище кончил, а Настенька в епархиальном 5 классов прошла, — оба под родительский кров в деревню вернулись.

И Кузьма и о. Алексей Октябрьскую революцию хоть и неодобрительно, но все-ж таки приняли.

„Конечно, оно баловство! Нешто с нашим народом возможно? Распустишь вожжи, — кнутом не собраты!“

Однако — ничего. И революция, если с нею умеючи, так вещь не вредная, карманы в чухотку не вгонит. Как с 19-го пошли городские по деревням с торбами ходить, на платье и на серебро, на часы и на кольца, хлеб да картошку выменивать, тут уж оба они себя показали.

Одного серебра столового полны сундуки понабили, а платья разного, — век носи, не износишь.

Но с 21-го года, как вышло примирение на фронтах, так дела куда хуже пошли. Это самое „внутреннее строительство“, чтоб ему пусто было, один от него вред и Жагину и о. Алексею. Комсомольцы, кооперация, школа, изба-читальня — сплошное беспокойство.

Однажды летом, еще в 22 году, под вечер пошел о. Алексей на речку верши отрясать. Большой любитель был батюшка рыбкой побаловаться, греха перед господом нет, — апостолы и те рыбаками были.

А навстречу ему Кузьма.

— Доброго здоровьица, о. Алексей. За охотой?

— Да, вишь, надо проверочку сделать.

— Благословите подгрести! Уж очень я насчет рыбки любопытствую.

Уселись они в челнок. Кузьма на корме — веслом ворочает, а батюшка плотву красноглазую и серебряных подлещиков трясет из вершей в лодку, на дно.

В воздухе—теплый, ароматы. Кузнечики цыркают, птички поют. И так все это было у них по хорошему, по апостольски.

И вдруг, на горе, за ракетами, гармоника рывнула, басами загудела, перебор дала, а потом мужской голос такую частушку непотребную про попов вообще, и про отца Алексея, в частности, пустил плыть вниз по широкой реке, что у батюшки даже плотва из рук выскочила, о борт челнока ударила, в воду шлепнулась и — прощай.

Кузьма крикнул и рыбе вслед сплюнул:

— Последние времена — одно слово.

— Тьфу! Комса окаянная!

И у обоих словно чирья гнойные лопнули.

— Жить невозможно, хоть дело бросай!

— Я наживал, а чужим отдавай!

— Непочтение! Окаянство! Сукины дети, — предтечи антихриста!

— Последние времена — одно слово!

Жагин от злости даже вспотел: „И ведь всего у нас, на всю волость, этого мусора — два большевика да восемь штук комсы. А сколько от них вреда, — рассказать невозможно! Главное дело, подступу к ним нет ни с какой стороны.

Тут о. Алексей на лавочку плотно уселся цыгарку скрутил и, пригнувшись к Кузьме, зашептал:

— Вот, братец ты мой, и ломаю я голову, как нам с тобой комсомольцев-то этих самых к рукам прибрать, да своих людей среди них завести.

Опешил Кузьма: — Как же, мол, это будет? Словно оно ни к чему прислонить невозможно.

— А ты слушай, что те люди-то говорят! Я может 40 ночей не спал, пока эдакое дело надумал. У тебя, значит, сын, у меня, значит, дочь. И возросли мы их в послушании, и в покорности. Супротив родителей не пойдут, шалишь. Тут, хоть сто Карлов Марксов с пути их сбивай, — не собыют.

Ухмыльнулся Кузьма: „Нешто мысленно сбить! Мало что ли ремней-то о них измочалили“.

А поп свое гнет:

— Так ты слушай! Сейчас мы их в город, — учиться. Уж там, так ли, эдак, а чтобы на рабфак обязательно. Ты пойми, слово-то какое — „рабфак“! А там, моя, значит, в комсомол, а твой, значит, в партию.

— Да, что-й-то! Господи! Отец Алексей. В партию? Грех-то какой. Да я с него, с кобеля, во семь шкур спущу!

— Ты протри мозги-то, протри. Дурья твоя голова. Ведь не по всамделишному в партию-то, а словно будто нарочно. Ты пойми: как приедут они сюда, — моя комсомолка, а твой большевик... Не откуда-нибудь, — из столицы. Да мы тогда всю волость в кулак зажем.

Кузьма понатужился, понял:

— „Оно... оно действительно... Как есть зажем... Из столицы, ежели, значит...“

Отец Алексей папирской попыхивает.

— Нам, брат, теперь одно обсудить, — как, значит, в смысле нашего социального происхождения... Потому что служитель культа и кулацкий элемент а рабфак заведение строгое...

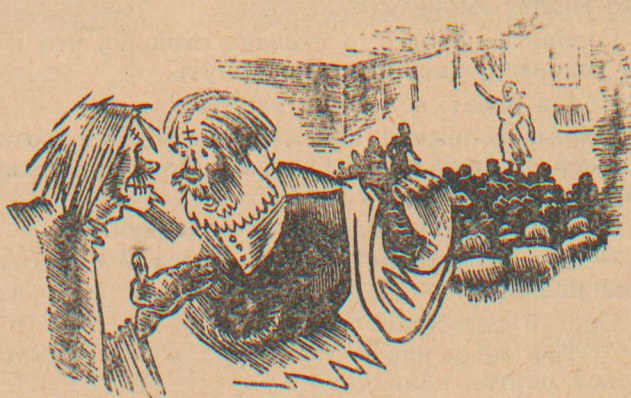
В 25-м году комсомольцы вплотную за дело взялись. Отца Алексея из поповского дома вон, а дом под избу-читальню. Кузьмы Жагина чайную лавку закрыть, а помещение под кооперацию. Взяли оба и письма в Москву отправили, — там, заняты или нет, а чтобы в тот же час собираться и ехать.

Два года детей уж не видели. Письма от них получали, хоть и не часто, но почтительные.

Через неделю ответ пришел — пишут, и Сергей, и Настя:

„Выезжаем“.

Комсомольцы бузят, бедняков на свою сторону подбивают, а Кузьма и отец Алексей только друг другу подмаргивают. „Небось! Супротив

... Политика! Дело тонкое, на хитрость ведет

московских не выстоят!“

Приехали. Вечером Кузьма к о. Алексею пришел, — сыном похвалиться. За чаем разговор, — так, мол, и так, — какое есть средство, чтобы комсу усмирить?

— Вполне, — говорят, — возможно. Пикнуть им не дадим, потому — „парт-дисциплина и директивы центра“.

На другой день, с утра, оба в комсомол смотались. Приходят домой веселые: „Пустяковое дело! В лучшем виде ребят обломаем. Завтра в сельсовете собрание будет, так уж мы сами доклады сделаем. Тут дело тонко вести нужно, на хитрость“.

На другой день отец Алексей пошел в сельсовет. Народу набралось—не продохнуть. Отыскал Кузьму, с ним рядом, на карачках, в углу примостился. Дошло дело до поповского дома и до жагинской лавки. Комса бузует: „Отобраты!“ Старики—против. Середняк прижался, молчит.

Тут один комсомолец поднял руку:—Вношу деловое предложение! Предлагаю высказаться прибывшим из Москвы партийным товарищам..

Народ глядит—какие-такие из Москвы партийные? Поповна Настасья Лексевна да кулаченок Сергей.

Крик пошел: „Не желаем! Долой!“

Однако, Сергей на бочку влез да как начал крыть:

„Это, говорит, несознательность! Кузьма Жагин, несомненно, кулацкий элемент, паразит, его, говорит, изжить надо. А кооперация ваше спасение. Товары дешевле—раз. Кредит—два. Добро-качественность—три!

Кузьма отца Алексея в бок локтем.

— В рассуждении чего же он на меня брешет, распротак его бабку?

А батюшка ему:—Молчи, говорит. Политика! Дело тонкое, на хитрость ведет.

Народ затих. Иной, как кричал—не желаем, долой,—так с разинутым ртом и сидит.

Сергей с бочки—Настя на бочку.

Только, было, народ против поповны покрикивать стал, а она:

— Товарищи! Сколько лет вы богу молились, а пользу видели? Спасал ваш бог поля от засухи, скотину от падежа? На что вы деньги тратите? Чью мощну набиваете?

Говорила недолго, а сказала столько, что и в год голове мужицкой не повернуть.

Народ ревет, в ладоши хлопает.

Кузьма напрямик, как медведь, к бочке, отец Алексей за ним. Народ на них тюкает, подсвистывает.

Кузьма к сыну подкатился вплотную.

— Это ты што же? Народ сбивать? Супротив отца родного?

Сергей спокойно:

— Как же я иначе могу, раз я коммунистической партии кандидат?

— Кандидат, сукин сын, кандидат?! Так разве всамделишный, идол?

— Самый настоящий,—билет имеется, в полном порядке.

Кузьма слюною забрызгал.

— Да как же ты можешь? Что я тебе, не отец?

— Какой же вы мне отец, раз я рабочей партии кандидат, а вы кулак—мирод?

Стоит Сергей—папироску покуривает. Кузьма, было, руку поднял, а Сергей ему:

— Эй! Легче! В тюрьме насидишься!

Затих народ. Муха пролетит,—слышно.

Отец Алексей на Настю цыкнул:

— Настасья! Домой! Дома у нас с тобой разговор будет.

А Настя ему:

— Мы и то сейчас с мужем домой собираемся,—в избе-читальне ночь переночуем, а завтра в город.

— С каким таким мужем?

— А вот, — говорит, — с Сережей. Уж три месяца, как в ЗАГС'е, в Москве, записались.

У отца Алексея в глазах потемнело.

— Как,—кричит,—без венца? Без моего родительского благословения?

Настя улыбается.

... Какой же вы мне отец, раз я рабочей партии кандидат, а вы кулак, мирод...

— Нужно мне ваше благословение, как собаке пятая нога.

Народ захохотал. Ногами затопал, в ладоши бьет. И не вспомнились отец Алексей и Кузьма, как на улицу выкатились.

И когда до реки добежали, маленько очухались, в первый раз за 35 лет между батюшкой и отцом Алексеем ссора вышла.

Кузьма батюшку за рясу схватил.

— А кто виноват? На рабфак? В партию? Не по всамделишному? У, бугай длинногровый!

Поп Кузьму за пиджак:

— А кто Настю до ЗАГС'а довел? Нешто девка сама это может! Настыка у меня в страхе божием!

— Курва, она, а не в страхе божием!

Отец Алексей Кузьме по левой, Кузьма отцу Алексею по правой. Оба на кулак одинакие. Плещают друг другу затрещины,—ни тот, ни другой не согнется.

Конец дружбе пришел

Градов.

БОГОСЛУЖЕНИЕ — ИНСТРУМЕНТ МАССОВОГО УБИЙСТВА

Очерк Б. КАНДИДОВА

Церковные церемонии издавна являлись политическим инструментом господствующих классов. В годы последней империалистической войны, когда капитал превращал миллионы рабочих и крестьян, миллионы молодых, сильных и здоровых в пушечное мясо, в эти годы эксплуататорская сущность богослужебной механики проявилась особенно ярко.

Тотчас по объявлении войны православная церковь приняла меры к переводу богослужений на военное положение. Содержание молений о победе, установленных синодальным определением от 20/VI за № 6502 (пункт III) и совершаемых по несколько раз в течение дня, заключалось в просьбе „крепкому во бронях господу“ укрепить руки воинов во время битвы, и на противную сторону призывались небесные стрелы,

точно на крыльях, победно пронесется над вражьим станом, и... падет враг...

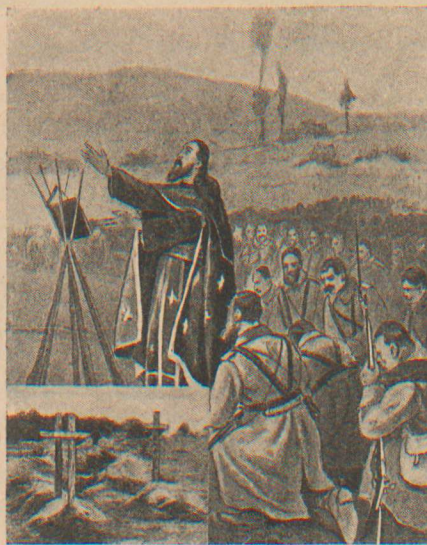
Буди, господи, буди. Возопим же мы:... С нами... и силы и воинство небесных, с нами и святые православной церкви христовой, с нами и угодники божии родной нам русской земли, с нами и новоявленный угодник божий святитель Питирим Тамбовский... А возгнев свои сердца молитвою и облекшись в мужество и терпение, — пусть одни из нас идут на бранное поле с кличем: „мы пшеница божия“, пусть измелют нас зубы зверей и леопардов, мы все равно останемся хлебом Божиим; пусть не останется от нашего тела ничего, но мы... но мы не погубим души своей, но до последнего вздоха постоим за дом пресвятые богородицы...

Вот, дорогие чада, великий долг, завещанный

Обычные поповские агит-картинки из „Русского Паломника“

„Яко исчезает дым, да исчезнут“!

„Богослужение на позициях“

смятение, огненная молния и тому подобная небесная манна. Основным моментом являлся выразительный припев: „мно-го-мило-сти-ве го-спо-ди, со-кру-ши враги под но-ги на-ша“. Эти моления о победе сопровождались соответствующими указаниями, и в качестве образцовых официальный орган православной церкви рекомендовал попам „Слово высокопреосвященнейшего Владимира, митрополита петроградского, к чадам святой православной церкви христовой“, произнесенное им 17 августа в Исаакиевском соборе перед молебном о даровании победы.

Вот его подлинный текст:

„К вам, дорогие чада святой церкви христовой православной, мое слово любви, вразумления и утешения... С нами бог. С нами бог. Воспламеним же сердца наши этим победным кличем, и сила мечей наших усмерится, и наша броня военная не сокрушится, и все наше воинство,

от бога нам, грешным... А в минуты особенной душевной тучи возопи, „Буди, господи... На тя, господи, уповаем... Аминь“. („Церк. Вед.“ № 34 — 1914 г.)

В продолжение всей войны синодом был отдан целый ряд распоряжений, согласно которым организовывались крестные ходы, специальные моления и всевозможные церемонии для обслуживания интересов милитаризма.

Какую же роль играло богослужение на фронте, там, где бессмысленно гибли миллионы обреченных капиталом людей. Распоряжением высшего военно-церковного начальства попам действующей армии предлагалось приложить все усилия к тому, чтобы богослужение производило глубокое впечатление на молящихся. Помимо постоянных церемоний в круг поповских обязанностей по этой же специальности включалось „совершение торжественных молебнов перед

началом боя и панихид об убитых — после боя" (указ от 21/VII—1914 г.).

Таким образом, реки солдатской крови и их стоны сопровождались молитвенными церемониями, предназначенными „воодушевить на воинские подвиги“ солдатскую массу.

Относительно значения молитвы поповская

На бельгийском фронте. Пасхальная масса в окопах первой линии.

печатать заявляла: „молитва к богу — вот что крепит дух воинов и зажигает их ревность против врагов“. „Церковь зовет нас, братцы-воины, укрепляться в бой прежде всего молитвой к богу“. („Вестн. воен. и мор. духов.“, № 7—8 за 1917 г.)

В листовке „Как православный русский воин должен готовиться к бою“, изданной московской синодальной типографией, попы писали:

„Готовясь вступить в бой, каждый православный русский воин должен... сердечно расположить себя к наилучшему выполнению его... О чем следует молиться воину? О том, чтобы господь помог ему грозно совершить предстоящее дело, исполнил сердце его мужеством, даровал силы душевные, подкрепил телесные, не допустил до малодушия. Молитва перед боем да будет... оружием православного русского воина. Следуя призыву молиться (перед боем), каждый воин несомненно обретет милость в очах божиих, как исполнивший заповедь любви к ближнему“.

Перед боем попы служили молебен и требовали, чтобы солдаты читали особую „молитву перед сражением“. Вот ее текст:

„Спаситель мой... Ты заповедал нам положить души своя... Радостно иду я исполнить волю твою и положить жизнь свою за царя... Вооружи меня крепостью и мужеством на одоление врагов наших и даруй мне умереть с твердой верой“... В учебнике военной грамоты, за текстом этой молитвы, крупными буквами было написано: „Ура“...

В официальном руководстве по урокам закона божия читаем: „сила воина... зависит от святого духа, а потому воину необходимо чаще призывать святого духа, чтобы он пришел, вселился в него“, и далее: „воинское дело воин должен совершать с молитвой: во имя (в честь, в славу) отца и сы-

на и святого духа. Аминь. От этого дело его приобретает великое и священное значение“ (стр. 66—67).

Внушая такие мысли, „смирненные отцы“ учили солдатиков „итти на кровавый бой с молитвою“. („Служение священника на войне“, стр. 29).

Инструктивный поповский журнал „Проповеднический Листок“ рекомендовал вниманию полковых попов следующую картину коллективной молитвы идущих в атаку войск.

Вот этот набросок, сделанный участником бои:

„Некогда думать, некогда чувствовать...

— Спаси, го-ос... доносится из передних рядов.

— Люди, лю-у-ди твоя, — подхватывают задние ряды. И в лицо неприятелю, мчащемуся во весь опор на нас, могучим раскатом несется:

— И благослови достояние твое.

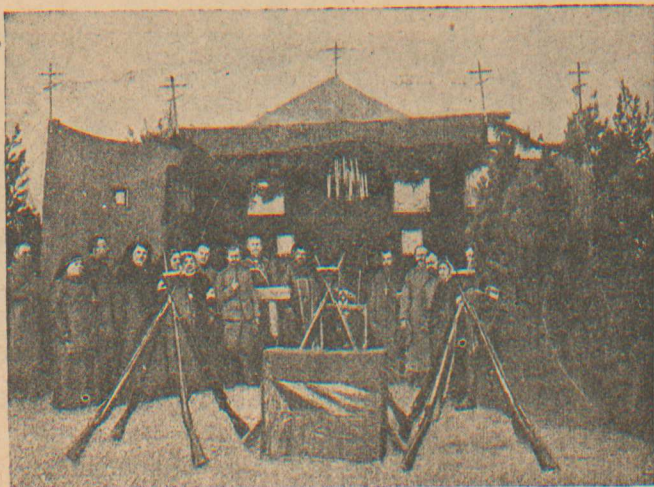
Сначала поет передовая шеренга, потом вливаются новые и новые голоса, молится весь полк, вся дивизия, вся колонна, ринувшаяся потоком...

Солдат, который упал к нашим ногам с оторванной ногой, бросает нам вслед:

— Спаси, го-о-споди...

На нас мчится ошестинившаяся штыками шеренга венгерской пехоты. Я вижу их лица, бледные, как мел, с широко открытыми глазами, я уже чувствую их дыхание, дыхание нескольких тысяч людей.

— В штыки!

Походная церковь в русской армии.

Раз-два. Раз-два. Ритмически работают руки, колют вперед, отдергивают штык назад. Но это только первые мгновения. Потом движения и действия становятся беспорядочно хаотичными, случайными. Штык сломался, бьешь прикладом, приклад сломался в щепы — есть руки, зубы, кулаки, ногти“...

И над этой картиной звуки молитв соединились с токаньем пулеметов, с грохотом шрапнельных разрывов, со стонами и предсмертными криками умирающих.

Церковные молитвы и вся религиозная подготовка должны были довести брошенных друг на друга рабов капитала до наивысшей степени озверения, для того, чтобы убийство рабо-

Сверху в левом углу молитва перед наступлением на английском фронте. Внизу — помолившись, наступают.

чим рабочего и крестьянином крестьянина представлялось и тем и другим обреченным, как великое и славное дело.

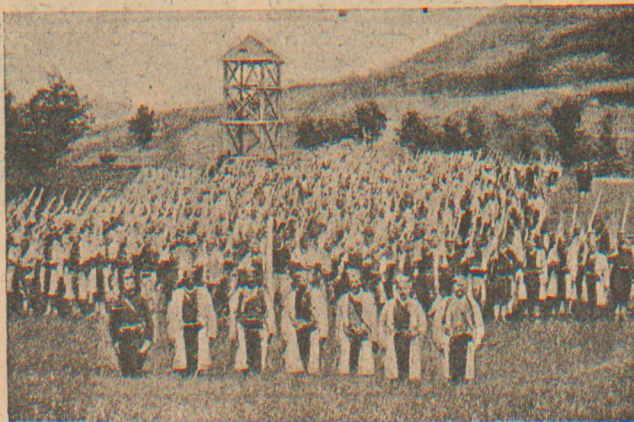
Такая же, точно такая же механика происходила по ту сторону фронта. С целью заставить рабочих и крестьян убивать друг друга их заряжали „молитвенным воодушевлением“ на всех фронтах. Русские, немецкие, французские, австрийские, английские, болгарские, румынские, американские и другие солдаты молились одному и тому же несуществующему богу о том, чтобы он помог убивать друг друга. Православные молились о том, чтобы с большей удачей убивать православных, католики — католиков, лютеране — лютеран...

С помощью этих церемоний капитал обрабатывал свои жертвы, своих рабов. В эти годы кровавого пожара с особенной отчетливостью обозначилось то, что религия держит прочный фронт против трудящихся... В эти годы религия, как удавья петля, влекла на бессмысленную

и чудовищную бойню миллионы молодых, сильных, здоровых...

Этих людей империалистическая война убила 10 миллионов. А эти люди были когда-то живы, когда-то здоровы, когда-то они любовались окружающей их природой, любили и были любимы, когда-то в их молодых глазах горел и переливался огонь жизни, и их уже нет...

Лежат в земле или... или от них ничего не

Молитва черногорцев перед боем.

осталось, развеяны по ветру кусочки когда-то сильных, молодых и прекрасных... Можно ли нам забыть это прошлое, забыть эту кровавую страницу истории человечества, освященную религией и написанную горем, мукой и кровью трудящихся по воле капитала и с участием религии...

Живые... помните о мертвых, о жертвах капитала и религии, помните о прошлом, чтобы с большей энергией бороться и строить коммунистическую жизнь.

Б. Кандидов.

Наши соратники на антирелигиозном фронте.

Московский театр „Водевиль“ за истекшие полгода проделал большую антирелигиозную работу.

Летняя поездка по Москов-

ско-Казанской железной дороге с пьесой „Праздник св. Иоргена“ блестяще доказала, что при серьезном, „нехалтурном“ отношении к делу антирелигиоз-

ный спектакль охотно принимается не только рабочими, но и крестьянскими массами.

Ряд отзывов как от месткомов станций, так и от волисполкомов, достаточно убедительно доказывает это. В отзывах подчеркивается ценность спектакля и достоинства пьесы.

По возвращении из поездки труппа выступала в ряде районных клубов с неизменным успехом.

Отзыв клуба имени т. Сталина при ЦК ВКП (б) указывает, что „хотя в труппе нет актеров с громкими именами, но спектакль показывает хорошую слаженность и тщательную проработку“.

В настоящее время театр под руководством режиссеров П. И. Ильина и К. Ф. Лебедева приступает к работе над пьесой „Тиль-Уленспигель“ т. Градова по легенде Костера.

Пьеса будет показана в конце марта, в помещении б. театра „Палас“, Страстная площадь.

ЕГОР ФРИЦ

„Господи! Дажь на врагов одоление,
„Павшему — вечный покой.
„Родине — в славу, царю — в утешение,
„Храброю ратью, на бой.

„Вера святая врагами поругана.
„Гнев, аки пламя, возрос...
„В бегство враги обратятся испуганы,
„Ибо за вами Христос“.

Слушал Егорка поповские выкрики,
Думал: „Ну, немец, годи.
„Коль попадешься в атаке на штык с руки,
„Будет дыра на груди“.

В это же время немецкого пастора,
Слушал внимательно Фриц:
...„Дети! Повергнуть настала для нас пора
„Полчища варваров ниц.

„Верьте, — напора полков молодецкого
„Русским рядам не сдержать.

„Нашего старого бога немецкого
„С вами, друзья, благодать“.

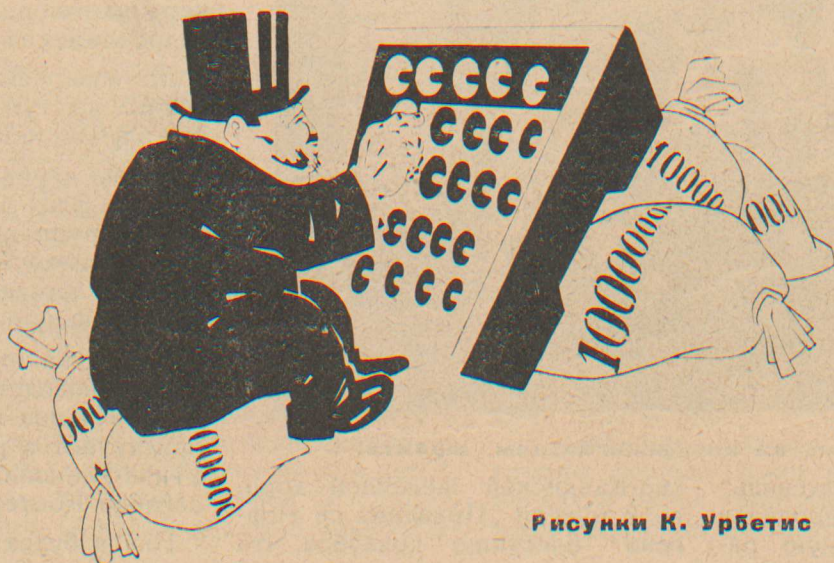
Фриц, хоть от русских не видел плохого-то,
Сразу решил сгоряча:
„Я их прикладом, как в кузнице молотом,
„В череп, ударом с плеча“.

Ночью, в атаке, кровавой шрапнели ком
В'елся в болотную жуть...
Ткнулся Егорка раздробленным черепом
Фрицу в дырявую грудь.

Пастор, на кресле, с сигарой душистой,
Щурил в евангелие глаз.
Поп недовольно ворчал: „Вместо виста я
Ныне попробую — пасс“.

Где-то в столицах, с дневными заботами
Кончив, в уютной тиши,
Щелкая звонко костлявыми счетами,
Кто-то считал барыши...

Гр. Градов.

Рисунки К. Урбетис

ВЕСЕЛЫЕ

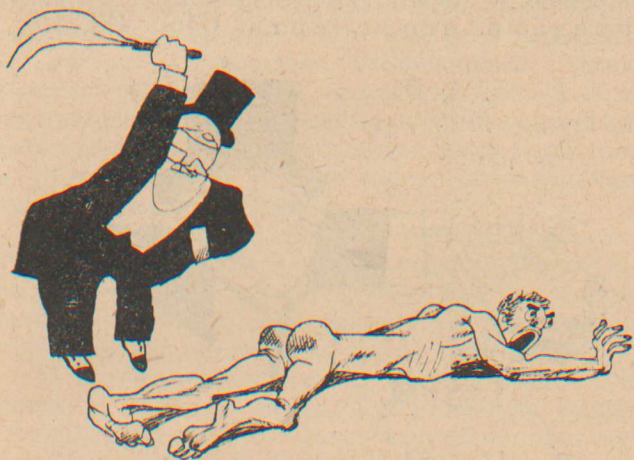
РАССКАЗЫ ИЗ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ

Рисунки

М. ЧЕРЕМНЫХ

Синайское законодательство.

„Многочастные многообразные древле бог глагола отцем во пророцех“ такожде господь и на горе Синайстей „сказа пути своя Моисееви и сыновом израилевым хотения своя“ и объявил господь во дни оны волю свою всем верным сынам своим и направил стопы их к деланию заповедей своих.

И сказал господь Моисею:.. „Вот законы, которые ты объявишь“ „дому Иаковлеву“ (Исх. XX, 22; XXI, 1).

О продаже и покупке людей оптом и поштучно.

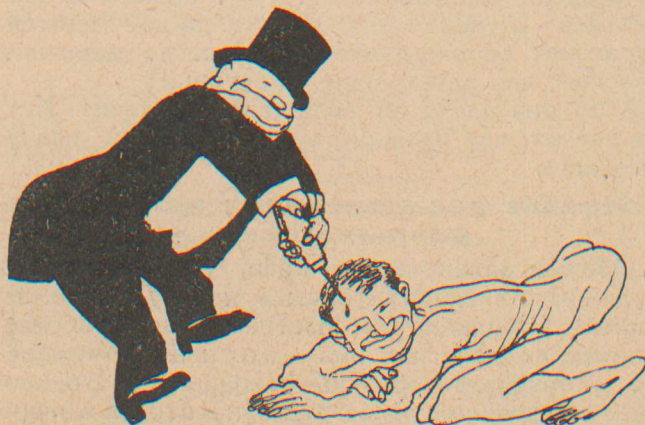
„Если купишь“ себе „раба еврея“ то „пусть он работает тебе шесть лет, а в седьмой год пусть выйдет на волю даром“. (Исх. XXI, 2). Подумаешь, какое благодеяние? Чувствуй, дескать, раб — до какого благородства дошел твой хозяин: „даром“ тебя на свободу отпускает... Не хватало еще того, чтобы с раба за это деньги брали. Несчастный холоп 6 лет бесплатно гнул свою спину на дармоеда и вдруг с него же еще и получить причитается?! Новое дело! Купить человека, как барана, какогонибудь, мучить его 6 лет на работе, а потом вышвырнуть на улицу в чем мать родила да и сказать при этом: „благодари бога, что я еще денег с тебя не беру“. Вот так милосердие! И хватает же после этого совести у попов говорить: „Любите друг друга“. За что? Шесть лет полосовал он в кровь мою усталую спину ремненным арапником, истязал, издевался, за мои труды меня голым на улицу выбросил... и вдруг: „любите друг друга“. Да за что же я буду его любить? За шесть лет он из меня всю кровь мою высосал, да, того и гляди, еще „ни за што, ни про што“ с меня же и деньги потребует. Хорошенькое дельце! Нечего сказать“!

Но мало этого: вот еще какое зверство разрешает закон господень: „если господин дал“ рабу своему „жену и она родила ему сыновей или дочерей, то жена и дети ее пусть останутся у господина“ (Исх. XXI, 4). Отношение к ребятам, такое же, как и к щенятам: чего, дескать, с ними стесняться? А об жене и вовсе разговаривать не приходится: бабы товар дешовый. И если не полагается разлучать мужа с женой, то ведь это касается только господ и вообще людей благородных.

Раб — это дело отдельное. Разве раб человек? Ну, так стоит ли на него обращать внимание?

О рабах влюбленных и ушах просверленных.

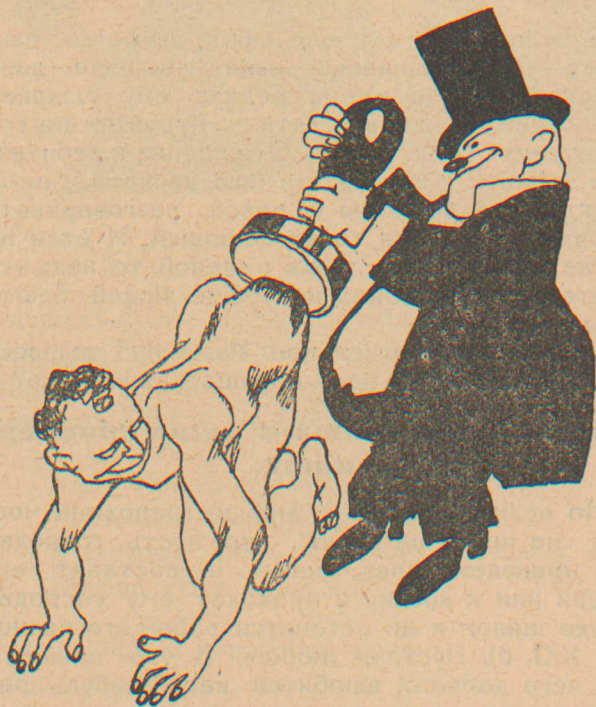
„Но если раб скажет: люблю господина моего“ и „не пойду на волю“, „то пусть господин его приведет пред богом и поставит его к двери или к косяку и проколет ему господин его ухо шилом и он останется рабом его вечно“ (Исх. XXI, 6). Пустяки любовь! В ухо шилом... Этак чего доброго, влюбится какой-нибудь раб в своего хозяина так, что его не то что шилом, а и ломом не удовлетворишь. Впрочем закон отнюдь не стесняет хозяина в выборе орудий, потребных для прободения уха рабу. Не обязательно, конечно, шилом: можно, например, взять обыкновенный стальной буравчик и просверлить в голове влюбленного раба маленькую дырочку, а в нее для красоты утиное перышко или кисточку какую-нибудь вставить. С такой отметкой ни один раб не пропадет, ни один от хозяина не скроется „и останется рабом его вечно“ (Исх. XXI, 16). И в этом отличие человека от

свиньи, когда в деревне клеймят поросят, им обыкновенно на правом ухе маленький косячек отстригают. Но человеку стричь уши нельзя. дырочку же прорезать, разумеется, можно. Такова есть воля господня: все перед богом равны, но все перед капиталом рабы, на что лучше? Удоб-

но все это устроено: если человек голоден и начинает завидовать сытому, религия ему говорит: не делай этого, грех о равенстве думать: „бог дал богатому богатство“ — стало-быть так угодно ему, не дерзай осуждать соизволение господне и не завидуй тому, что сосед твой живет богаче тебя; правда, ты голоден, но зачем тебе хлеб. „Не хлебом токмо единым будет жив че-

ловек, но и словом, исходящим из уст божиих „Голодный на земле — сыт будет на небе. Голодай и получишь рай, ибо „блаженни алчущие“. Зачем непременно всем сытым быть? К чему это? Зачем добиваться равенства на земле, когда есть равенство на небе, перед богом? Совершенно правильно: и дешево, и сердито!

Хозяин избил раба своего жезлом и прогнал его со двора. Холоп проклинает судьбу свою, рвет на себе волосы, рыдает... Религия утешает его: „блаженни плачущие!“. Блажен раб, иже ревет белугой: „блаженни плачущие ныне, яко возмеемся“ (Лука VI. 21). И тако да восмеются, возригочут, взоржут, яко жеребцы во царствии небесном, все рабы, ныне плачущие!!

А потому плохо ли, если человек плачет? Нет, кто плачет, тот блаженствует: блаженни плачущие ныне.

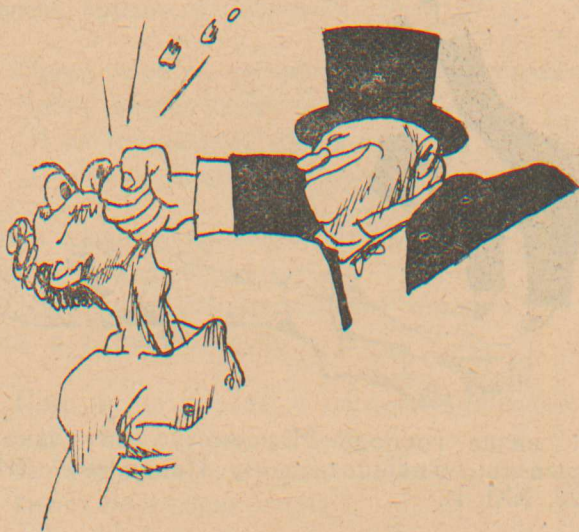
О порядке распределения неиспользованных девиц.

Обещая равенство на небе, религия отдает трудящихся эксплуататорам в кабалу на земле. Религия утверждает и благословляет рабство. Человек, по слову писания — это вещь, отчуждаемая и приобретаемая по законам собственности — в особенности же это относится к женщине. Баба — товар, она товар даже и в том случае, если не происходит из рабского рода: „Если имеются у кого из вас лишние дочери, продавайте их по сходной цене, не стесняйтесь“ рекомендует господь сынам израилевым.

Однако, „если кто продаст дочь свою в рабни“, но „она не угодна“ будет „господину

своему“, ...то „чужому народу продать ее господин не властен“ (Исх. XXI, 8), а должен „обручить ее сыну своему“ (Исх. XXI, 9). Если же и сын хозяйский не найдет возможным использовать купленную отцом его красавицу, то ни в каком случае „она не должна лишаться: пищи, одежды и супружеского сожития“ (Исх. XXI, 10), ибо суд имеет право заставить престарелого хозяина удовлетворять все супружеские претензии молодой невольницы в принудительном порядке, и буде сам он окажется неспособным исполнять свои обязанности добросовестно и полностью, то обязуется он в таком случае найти себе соответствующего заместителя.

Так следует поступать только с женщиной, — мужчина же, конечно, статья отдельная: продать мужчину можно только в том случае, если он раб, но если „кто украдет человека из сынов израилевых и, поработив его, продаст... то должно предать его смерти“ (Исх. XXI, 16).

О способах биения рабов, рекомендуемых священным писанием.

С рабом-то, конечно, церемониться нечего. Раба можно бить сколько влезет: „Раб.., который не делал по воле“ „господина своего“... „бит будет много“ (Лука XII, 47). „Корм, палка и бремя для осла, хлеб, наказание и дело — для раба“ (Иис. Сирах. XXXIII, 25). Раба можно при желании и на смерть убить — ничего: сие господь разрешает. Иное дело человек свободный: „кто ударит“ свободного „человека так что он умрет, да будет предан смерти“ (Исх. XXI, 12). Но „если кто ударит раба своего или служанку свою палкой“ по голове, но убьет их не сразу, а лишь до полусмерти, т.-е. так, что „они день или два дня переживут“ и только на третий день окачурятся, то хозяин рабов издохших не подлежит суду, и „не должно наказывать его, ибо это его серебро“ (Исх. XXI, 21). Рабы — серебро; рабы — это те же деньги: за деньги, за серебро приобретают их на рынке, и каждый имеет право со своей собственностью делать все, что ему вздумается и „если кто раба своего ударит в глаз или служанку свою в глаз и повредит его, пусть отпустит их на волю“ (Исх. XXI, 25). Пусть убиваются ко всем чертям!.. Стоит ли на кривого раба хлеб тратить. Также „если выбьет“ кто

„зуб рабу своему или рабе своей, пусть отпустит их на волю за зуб“ (Исх. XXI, 27) ...Зачем щербатых держать, когда и зубастых девать некуда? Да к тому хозяйские харчи таковы, что их и с зубами-то не угрызешь!

О наказании волов, нарушающих 6-ю заповедь.

„Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями, „чтобы другим волам сие неповадно было“ (Исх. XXI, 28). Правда, вол грамоты не знает, „слова божия“ никогда не читает, тем не менее он получает свыше осуждение, а потому всякая тварь и всякое дыхание обязаны беспрекословно исполнять „святое писание“.

Стало-быть каждый вол, если только он по суду прав не лишен, обязан отвечать сам за себя, „а хозяин вола не виноват“ (Исх. XXI, 28). „Но если вол бодлив был... и хозяин его, быв извещен о сем, не стерег его... то и хозяина... предать смерти“ (Исх. XXI, 29), ибо вол бодливый и хозяин ленивый в данном случае представляют собой преступный союз, иначе незаконное сообщество, и потому обоим им для назидания назначается высшая мера наказания.

„Если“ же „вол забодает раба или рабу, то господину их заплатит 30 сиклей серебра (Исх. XXI, 32), но хозяин вола в этом случае под суд не идет: одним рабом больше, одним рабом меньше — стоит ли судиться из-за такой безделицы?

И в этом есть отличие раба, от людей благородного происхождения. Слово божие полагает непроходимую грань между черной костью мужи-

ка и косточкой беленькой барской: между людьми порядочными и серой чернью. „Звезда бо от звезды“ разнствует во славе... И если слово божие разрешает благородному человеку выбить своему рабу зуб, два или три, смотря по настроению, то недопустимо, однако, положение обратное, ибо было бы совсем неприлично, если бы барину стали бить морду публично. А потому за всякое зло, сделанное благородному человеку, виновный получает наказание в том же размере, по крайней мере.

О порядке вышибания глаз и зубов, по указанию слова божия.

Так и сказал господь Моисею на горе Синайской: „отдай душу за душу“. Это значит, что если убили кого из твоих родственников, то, безо всяких разговоров, бери лом или багор пожарный и сади им убийце в самую душу! „Отдай глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб“. (Исх. XXI, 23-25).

Стало-быть если порядочному человеку дали по морде и выбили ему глаз или зубы вышибли, то потерпевший имеет право взять ножик и выколоть обидчику глаз или же высадить ему поленом, кирпичной булыжиной или любым орудием соответствующее количество зубов во рту; сломали тебе руку, сломай и ты ее другому... „обожжение за обожжение“: — это значит ошпарили тебя, не ровен час, обварили — горячим чем-либо,

не оставайся в долгу — махни обидчику прямо из ведра кипятком на лысину: рана — за рану и смерть за смерть... Оно и справедливо: зачем человеку жить, если есть возможность его убить? Сегодня убили меня, за это завтра убьют того, кто лишил меня жизни, послезавтра предадут смерти того, кто убьет моего убийцу. Так оно дело-то и пойдет чередом, по порядку... И хорошо: на что лучше?

Правда, в евангелии сказано: „не противься злому“, значит: „отвечай на зло добром“. Конечно, это так, безусловно, но можно и эту заповедь понимать духовно, а именно: если в ответ на полученную оплеуху ты треснул обидчика в ухо, то сделал бы это я не в силу озлобления, а исключительно из убеждения, иначе говоря: „принципа ради“, а вовсе не для того, чтобы только ему нагадить.

О мерах возбуждения к родителям почтения.

Этот высоконравственный принцип особенно строго соблюдался по отношению к семейной ячейке.

Религия за „старый режим“, поэтому она власть старшего в роде признает священной. Хозяин в доме — хозяин над жизнью членов семьи: „кто ударит отца своего или мать свою того должно предать смерти“ (Исх. XXI, 15).

„Кто злословит отца своего или мать свою того должно предать смерти“ (Исх. XXI, 17).

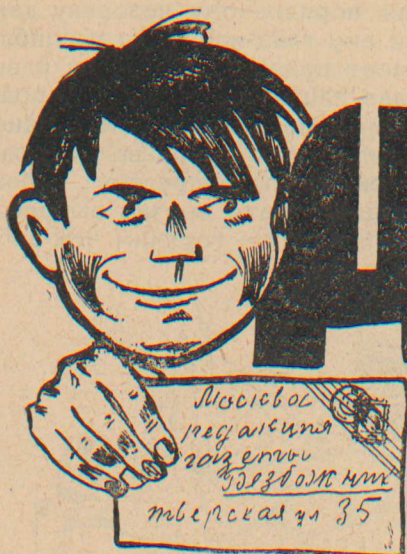
И после этого осмеливаются попы говорить, что законы господни — это законы любви.

Само собой все это враки. Одна только и была у бога любовь — да и то к драке.

Антон ЛОГИНОВ.

ПОЛЮБИЛСЯ Своего!

Рассказ Я. Е. КОРОБОВА

Рисунки В. СУТЕЕВА

Петьке пятнадцать лет стукнуло, а в день Парижской Коммуны его из пионеров в комсомольцы произвели.

Теперь он будет с избачем в читальне работать: стенную газету наладят и станут все деревенские непорядки выводить.

Бывало, он все только частушки складывал и так это у него все хорошо выходило, — вся волость пела, а теперь он собирается в настоящие газеты писать.

Прежде всего в газету „Безбожник“.

Полюбил он ее не в пример прочим за то самое, что она колдунов да знахарей „протаскивает“.

Ну, и попам достается. И не попусту, за дело, косматым. Они в деревне тоже темным людям головы забивают.

Писать из деревни есть о чем. Куда ни посмотрит Петька-везде непорядок, а с „большими“ поговоришь, они один на другого ссылаются:

— Испокон веков так было, нам не переделывать...

— А почему? — Петька думает. — Если „испокон веков“ в темноте да в обиде, значит так и дальше надо?.. Нет уж, извините!

Выменял Петька бумаги на пряжку льну в кооперативе, карандаш у него еще раньше был и сел на окошке корреспонденцию писать.

Писал, писал — ничего не выходит. Думается ему, что не так гладко, как в газете, выходит. Начнет писать о попе, а тут незаметно на предцерковного совета поворотит. Два листа исписал, а сам видит — никуда не годится. Бросил. Взялся снова за газету. Читает — не по его писано.

А все-таки свою рукопись вечером на полустанок снес и в почтовый ящик опустил.

Целый месяц прождал — не печатают, только в следующем номере в почтовом ящике:

„Петру Буренину. Заметка не пойдет. Растянуто. Пишите короче и не то, что в первую очередь в голову попадет, а выбирайте факты, имеющие общественное значение“.

— Правильно, — Петька согласился. Там он „обо всем“ писал, а чтобы на что-нибудь определенно указать — этого не было. Только что это за штука „факты общественного значения“?

К избачу Семену пошел:

— Что такое? — спрашивает.

— А то, что шкурным вопросом не пахнет. Скажем, например, поп с тебя за венчанье спорол дорого, это дело твое, личное, не чорт тебя нес в церковь венчаться, когда ЗАГС имеется, а вот когда тот же поп с церковным советом с бедняков за „требы“ будут по семи шкур обдирать — тут уж факт общественного значения.

Петьке это сразу далось:

— Теперь знаю, что в „Безбожник“ послать...

Вечером на печи писал, чтобы никто из домашних не видел, а то все с книжками да карандашом, старший брат ругается.

Послал он свое письмо в пятницу на прошлой неделе, а через другую пятницу в почтовом ящике опять отвечают:

„Петру Буренину. Заметка не пойдет. Не интересно. Что поп не святым духом жив, это каждому известно, что у попа доходы большие, это тоже не секрет, покуда в деревне темнота да невежество. Надо бороться с этим недостатком молодым силам деревни. Организуйте кружки, ведите культурно-просветительную работу, а на письмах в редакцию далеко не уедешь, если сами на местах только писать будете“.

Опять не то, что надо. Теперь уж Петька и на газету рассердился.

— Конечно, больше строчки не напишу, — а вечером к избачу пошел и даже про ответ газеты не стал разговаривать.

Задумали они вместе кружок безбожников завести:

— Если газета про попов, да колдунов не печатает, так мы сами на них навалимся...

На этом и порешили. На другой день комсомол собрание созвал, Петька доклад сделал: „Как с религиозным дурманом борьбу вести“. На этом же собрании человек десять вновь записались в безбожники и вынесли постановление обратиться в волостной С. Б. за помощью.

Сначала „большие“ на молодежь так себе, промеду пальцев смотрели, другой раз и на собрания к ним сходят и ничего страшного: сидят, какую-нибудь книжку читают, а то в „Безбожнике“ напечатанные про святых праведников всякие истории обсуждают, а потом, когда товарищ

Еремеев приехал да стал „о вере“ говорить, тут уж и все поняли, что недаром ребята по вечерам собираются.

Сначала Еремеев начал от писания, а потом и ну попов да архиереев крыть. Поп из Каменского погоста такой краснобай, за проповеди его среди попов „Златоустом“ величали, а тут сидит, словно воды в рот набрал.

... за проповеди его среди попов „Златоустом“ величали, а тут сидит, словно воды в рот набрал...

А когда Трофим Яркин за попов окрысился, на него Петька Буренин надел и перед всем миром, как дважды два доказал всю подоплеку Яркина, почему он попов отстаивает:

— Свечами да церковным вином торгует и не без барыша, повидимому: третью лошадь покупает и второго работника в дом берет...

Еремеев слушает, только посмеивается:

— Если, говорит, у наших безбожников и дальше так дело пойдет, меня и приглашать незачем...

Под конец собрания резолюцию вынесли:

„Принимая во внимание, что попы, церковь и вся религия в общем только сильным да богатым выгодны, объединиться бедноте вокруг ячейки безбожников и широким фронтом повести в деревне просветительную работу“.

Резолюцию двумя голосами провалили, да разве в этом дело: Петька с товарищами рук не опустили, работа еще дружнее закипела и даже на целую волость перекинулась, а зимой, когда советы переизбирали, они так дело поставили, что все безбожники избранными оказались.

А Петька со своими товарищами в комсомоле не дремлет, так дело поворотил, что всю деревню на две половины распластал: одна за попу, другая — против. И на первом же сходе потребовал, чтобы попу налог выплачивали только те, которые в нем нуждаются, а на тех, что больше

к безбожникам тянут — подворный налог на попу совсем похерить.

Не прошло трех месяцев, как такое решение приняли, а поп уж перейти в другой приход собирается, а мужики поговаривают, как бы и саму церковь по-боку, а колокола продать да для общества трактор выписать.

Перестал Петька о писаньи в газету думать, а когда вот так с мужиками поговорит — руки так и зачесутся:

— Вот бы в „Безбожник“.

А потом сел да и набросал строк десяток:

„На собрании граждан вынесено постановление: налог, который раньше на попу шел, на общественные нужды поворотить. Попу не понравилось, в совет заявление сделал — в другой приход перехожу. Другого поискали. Ни один нейдет. Теперь церковь под школу заняли, а колокола продать, а на эти деньги трактор купить“.

Через полторы недели в почтовом ящике:

„Петру Буренину. Заметка пойдет. Пишите еще, селькором зачислим“.

А Петьке только этого и требовалось.

ПРОФЕССОРА НА МАНЕР ПОПОВ

Два профессора медицинского факультета Мюнхенского университета в Баварии. Их одежда мало чем отличается от попковского облачения.

ГЕЙНЕ КАК АНТИРЕЛИГИОЗНИК

ОЧЕРК
И. ОМСКОГО

(К семидесятилетию смерти 13 февраля 1856 г. — 13 февраля 1926 г.).

Немецкий поэт Генрих Гейне жил в первой половине XIX века. Период творческой деятельности его относится к сороковым годам, которые представляют в истории Германии грань двух эпох: дворянской реакции и назревающей буржуазной революции. Поэт после первых своих произведений был выслан из Германии. Изгнанный из родной страны, Гейне предпочел поселиться в Париже, бывшем тогда главным центром европейских революций. Здесь он познакомился с Марксом и другими революционерами-эмигрантами того времени.

В своих произведениях Гейне был пламенным провозвестником идей буржуазно-демократической революции. Но наряду с приветствием и провозглашением буржуазной свободы он превосходно разглядел фальшь и лицемерие буржуазной демократии. Он уже тогда видел великое будущее в пролетариате.

С неудержимой ненавистью Гейне обрушился на религию. Он понимал, что религия служит только ширмой для угнетателей, оправдывающих эксплуататорский порядок на земле божьей волей. В одном из своих стихотворений

Гейне изображает молящегося торговца, обеспокоенного вымиранием закупленных им рабов. Работорговец просит

Генрих Гейне.

бога спасти их, потому что от количества выживших рабов зависит его прибыль:

„Восемьсот процентов нажил-бы я.
Но выживет лишь половина.
Ради Христа, улучши, господь,
Жизнь этих грешников черных,
Не гневишься на них, ведь глупы они,
Как стадо быков упрямых.
Улучши их жизнь, ради Христа,
Что принял за нас погибель.
Ведь если их выживет меньше
трехсот,

Ухнула моя прибыль“.

Лучшей характеристики буржуазной „веры в бога“ не придумаешь. Ярко, в нескольких словах, вскрыта подоплека религиозности торгаша.

В другом своем бессмертном произведении — „Диспут“ поэт правдиво и ясно высмеял утверждения „земных пастырей“ о существовании загробной жизни. Изумительно по силе насмешки излагается публичный диспут между католическим монахом и раввином в присутствии короля и королевы. Этим паразитам и развратникам в рясах все блаженство рая рисуется в обжорстве, пьянстве, улыбках и поцелуях прекрасных дев.

„Плешей нет. Золотистый локон
Ниспадает с головы у нас;
Вселебужнейшие девы
Заплетут нам косы дивно.
И, обратно, много уже,
Чем уста земных девиц,

Старинные миниатюры XV-го века, которыми украшались матрикеры студентов.

„Наука и религия—две родных сестры!“—так говорили, так и теперь говорят святые отцы. При буржуазном режиме наука и религия всегда и везде были служанками капитала.

Будет ротик д'ев, которым
Наградят нас там, на небе.
Пья, целуя, улыбаясь,
Проводить мы будем вечность..."
Картина рая вполне соответствует их
земной жизни.

Гейне видел в религии новую реак-
ционную силу буржуазии против проле-
тариата. В стихотворении, посвященном
силеским ткачам, Гейне шлет "трой-
ное проклятье" богу, королю и "роди-
не". В нем поэт призывает пролетариат
не верить в поповские сказки о цар-
стве небесном.

"Проклятье богу, заставлявшему не
раз
Терпеть зимний холод и голод всех
нас.

Проклятье тому, кто одних богачей
Берет под защиту у бедных ткачей.
Последний их грош отнимая и словно

Собака, их губя и давя хладнокров-
но.."

И в другом месте Гейне становится
верным провозвестником грядущего
коммунизма.

"На земле счастливыми быть мы
хотим

Не хотим бороться с нуждой;
Ленивое брюхо не смеет глотать,
Что добыто рукой трудовой."

"Мы хотим, чтобы хлеба хватало на
всех..."

"А небо,—мы уступим его
Ангелам и сорокам."

Трудящимся СССР безынтересно
знать, что еще восемьдесят лет тому
назад были певцы гимнов воинствую-
щего атеизма. Пролетарская поэзия
может гордиться, что у ее колыбели
стоял такой "барабанщик" поэт, как
Генрих Гейне.

отделался от своих человеческих стра-
стей, больше не извергал гнева мести,
не гремел из-за всякой безделицы. Мы
видели его переселяющимся в Рим—ми-
ровую столицу, где он отказался от всех
национальных предрассудков и прокла-
мировал небесное равенство всех наро-

Б. ЛИКНАЙЦКИЙ

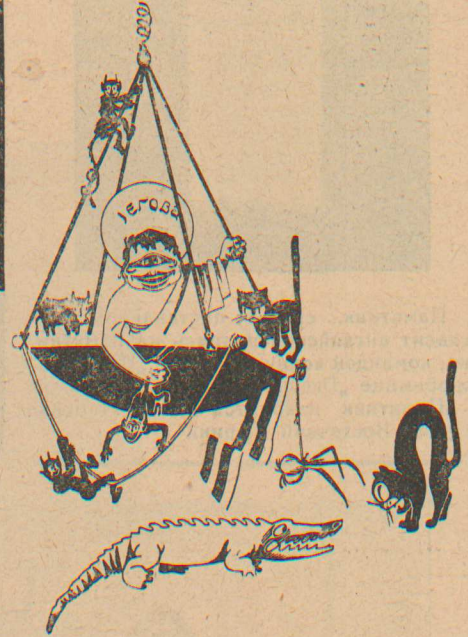
СМЕРТЬ БОГА

РИСУНКИ К. УРБЕТИС

Много десятилетий тому наза-
д ученые представители буржуазии, боров-
шейся с феодализмом за государствен-
ную власть, в своих блестящих произве-
дениях выступали против церкви, осмеи-
вали ее догмы, разоблачали ее пустоту
и лживость подвергали язвительным
насмешкам и презрению. Но вот буржу-
азия становится господствующим клас-
сом. В недрах капиталистического обще-
ства зарождается, организуется и копит
свои силы непримиримый враг и наслед-
ник буржуазии—пролетариат. Буржуазия
ищет союзников против "неслыханной
наглости" пролетариата, потрясающего
все основы буржуазного порядка. Те-
перь ее атеизм уступает место лицемер-
ной набожности, почтению к церкви и
ее служителям. Церковь становится луч-
шим средством держать массы в пови-
новении. Сохранить народу религию,
то-есть опять привести массы в лоно

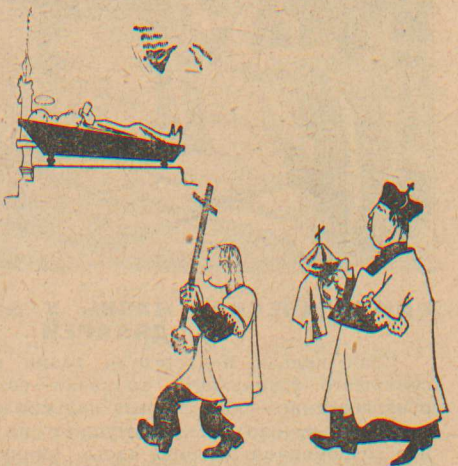
мешок—вот смысл всей философии,
всей буржуазной науки. В смертельном
страхе царь, поп и буржуй объединяют-
ся, чтобы совместно дурачить трудящие-
ся массы, вести их на узде христиан-
ской незлобивости и смирения и тем
легче драть с них по три шкуры сразу.
Но трудящиеся массы в наше время уже
не быдло, которое покорно подставляет
свою шею под ярмо; теперь необходи-
мы другие средства, нужны "идейные"
способы воздействия. Однако, и буржу-
азия, находящаяся уже в периоде упадка
и разложения, не выдвигает больше из
своей среды мыслителей, способных по-
влиять на массу. Это время прошло. И
вот буржуазия, эксплуатируя память о
великих мыслителях эпохи ее борьбы с
феодализмом за власть, пышно празд-
нует дни рождения и смерти поэтов и фи-
лософов либералов.

Так в прошлом году весь буржуаз-
ный мир праздновал 200-летие со дня
рождения философа Канта, того са-
мого Канта, который своей теорией
естественного развития нашей планет-
ной системы, своими философскими со-
чинениями нанес смертельный удар вере
и бога. Но и это не помогает буржуазии:
вера в бога и в потусторонний луч-
ший мир, где все страждущие и угне-
тенные найдут вознаграждение за свои
страдания на земле, умирает. Вот как
немецкий поэт Гейне, друг Карла Мар-
кса, живший в первой половине про-
шлого века, описывает все превращения
и конечную смерть старого Иеговы. "На-
ша грудь преисполнена страшной жало-
сти, это сам старый Иегова, который
готовится к смерти. Мы так хорошо его
знали, с колыбели в Египте, когда он вос-
питывался среди божественных тель-
цов, крокодилов, святых лукович, иби-
сов и кошек. Мы видели, как он расстал-
ся со своими старыми сверстниками, обе-
лисками и сфинксами, его родной, до-
лины Нила и стал в Палестине малень-
ким богом-дарем у бедного пастушеского
дворца-храме. Мы видели, как он впо-
следствии, придя в соприкосновение с
ассирийско-вавилонской цивилизацией,

Иегова в младенческом возрасте.

дов и красивыми фразами боролся про-
тив старого Юпитера и так долго аги-
тировал, пока он не достиг господства
и с высоты Капитолия управлял всем
миром. Мы видели, как он еще больше
одухотворялся и блаженно хныкал, как
он стал любвеобильным отцом и всеоб-
щим другом человечества, очастливил-
вал мир—но ничего не помогло. Слы-

Умиравшему богу несут таинство.

шите вы звон колокольчика? Падайте на
колени. Это умирающему богу несут
таинство.

Б. Ликнайцкий.

Церковь становится лучшим средством
держать массы в повиновении.

церкви христовой, укрепить веру народ-
ных масс в трех китов современного
общества: престол, алтарь и денежный

ПАМЯТНИК... СВИНЬЕ

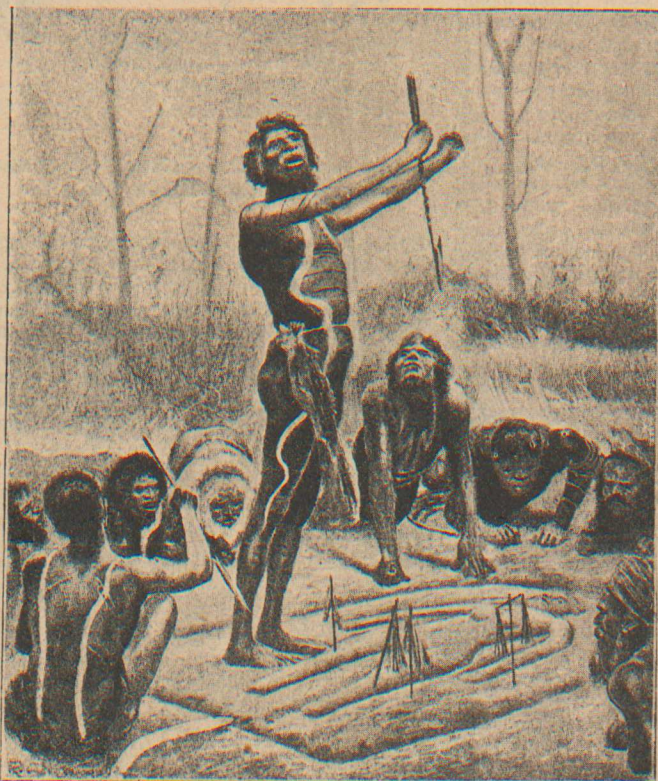
Памятник... свинье, поставленный, как гласит английская надпись на памятнике, командой военного судна „Швальбе“ любимце „Dennis“.

Памятник находится близ Момбаза (берег Восточной Африки).

КСЕНДЗАМ — ДВОРЦЫ, БОГОМОЛЬЦАМ И ЧЕРДАКА ДОСТАТОЧНО

Низкий чердак, где помещаются паломники, приехавшие по зову папы на „Святой год“, за что им будут отпущены все грехи.

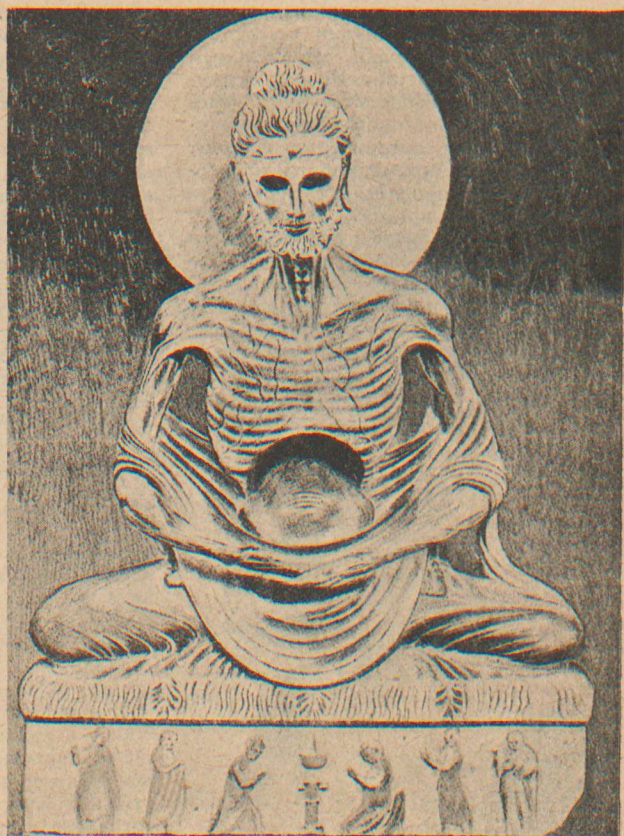
СИМВОЛИЧЕСКАЯ КАЗНЬ У АВСТРАЛИЙСКИХ ДИКАРЕЙ

Если нельзя подвергнуть казни самого виноватого, сумевшего ускользнуть, то казнь—сожжение, повешение, обезглавление—совершается над его изображением (рисунком или чучело). Так поступают не только дикари, но и в современной Америке часто „линчуются“ (линч—безобразный самосуд) изображения жертв, находящихся вне пределов досягаемости...

Этот обычай имеет свои корни в первобытной магии. Мы находим его в древнем Египте, в Вавилоне, в Индии. Греки и римляне тоже знали „символическую“ месть. Весьма распространен был этот прием в средние века.

На рисунке австралийский палач втыкает стрелы в изображение казнимой женщины, сделанное из глины. За особо тяжкие преступления деревянные изображения приговоренных сжигаются на костре.

Будда после 49-дневного поста

Статуэтка I столет. по Р. Х., выкованная в Сикри (округ Юсуфзай), обнаруживает явно греческое влияние. Лагорский музей гордится этой буддийской святыней.

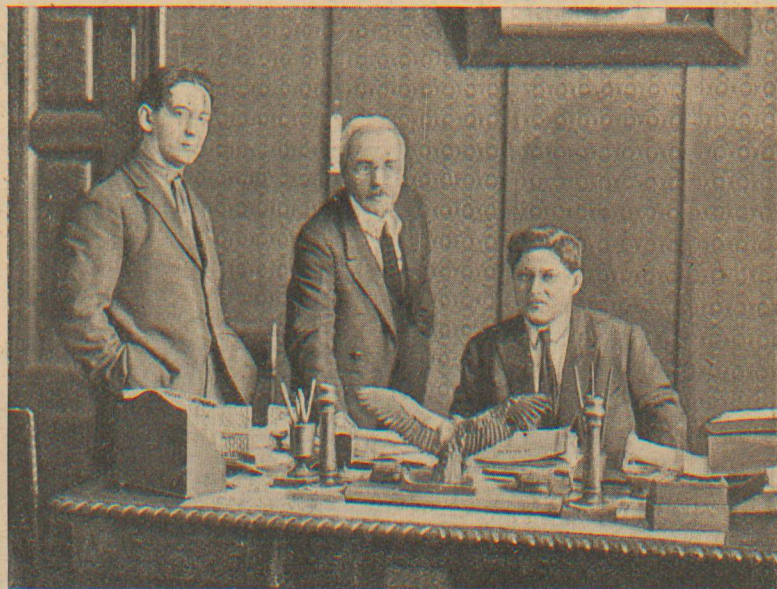
Кто был ваятелем, высекавшим с такой утонченностью эту статуэтку? Кто создал многочисленные так называемые греко-буддийские скульптуры Лагорского музея тысячелетия тому назад?

Принадлежал ли он к тому народу, чьих богов он изображал так мастерски?

Не в свите ли Александра Македонского он находился?

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК СССР и СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Член правления И. И. Горбунов, в ведении которого находится
отдел пассивных операций (справа).

Для того, чтобы понять во всех деталях сложную механику современного хозяйства, необходимо быть специалистом. Однако, это далеко не значит, что только специалист понимает настоящий смысл явлений, происходящих в отдельных отраслях народного хозяйства в промышленности, торговле, сельском хозяйстве, кредитном обороте и т. д.

Наоборот. Часто случается, что именно специалисты — то, увязнув в мелочах, не видят основных причин наблюдаемых ими фактов. Для того, чтобы понять эти причины, необходимо каждому сознательному гражданину советской республики ясно представлять себе генеральную линию нашего хозяйственного развития.

В чем же заключается эта генеральная линия, и при чем тут Государственный банк, и какая непосредственная связь между его работой и сельским хозяйством.

Действительно, что общего между миллионной массой крестьянских хозяйств и учреждением, собирающим деньги и их распределяющим? Может ли существовать непосредственная взаимная связанность их работы?

Государственный Банк собирает временно свободные средства. Отдельные копейки и рубли, временно свободные в частных кооперативных и государственных предприятиях, собираются

в кассы банка и превращаются в крупные кредитные средства, которые Госбанк и распределяет по отдельным отраслям народного хозяйства. Рубль в кармане крестьянина или рабочего, сто рублей в кассе кооператива, даже временно свободные тысячи, имеющиеся у какого-нибудь треста, это — еще не сила, это — только те солдаты, которые, попадая в кассы банка, становятся армией. Опираясь на эту армию, наши планирующие и регулирующие органы должны управлять советским хозяйством. В этом-то управлении и заключается одно из коренных отличий советского государства от капиталистического.

Крестьянство полностью и в значительной части промышленность, размеры производства которой зависят от размеров крестьянского спроса, работают на рынок. Нельзя рынку приказывать покупать или продавать товары по определенным ценам. Нельзя издать приказ: „В течение января, февраля и марта 1926 года промышленность выпустит на рынок столько-то пудов железа, столько-то аршин мануфактуры и купить столько-то крестьянского сырья для дальнейшего производства. В это же время крестьянство должно продать столько-то пудов хлеба, льна, мяса, масла, кожи и т. д. и купить столько-то пудов кровельного железа, мануфактуры, гвоздей, посуды и т. д.“. Раз существует рынок, на котором

спрос и предложение товаров зависят от неорганизованного крестьянского хозяйства, то ясно, что такой приказ никто бы исполнить не мог.

Но это совершенно не значит, что, положившись на волю божию, советское государство должно оставаться равнодушным зрителем того, что происходит на рынке.

Цена на хлеб падает, цена на мануфактуру растет. Государство при помощи банка может цены на хлеб повысить, увеличить ссуды хлебозаготовителям и понизить цены на мануфактуру, дав деньги на расширение производства фабрик, изготовляющих мануфактуру. Но это не будет настоящим плановым управлением (регулированием народного хозяйства). Мы должны учиться заранее предвидеть падение хлебных цен

и придает огромное значение росту кредитных ресурсов, т.е. росту тех средств, которыми обладают банки. Поэтому-то и уделяется столько внимания хозяйственным планам, что они являются первыми опытами в области хозяйственного предвидения. Чем большими средствами будут располагать банки и чем точнее будет наше хозяйственное предвидение, тем более будет подчинен „свободный“ рынок власти государства. Имея в руках кредит и монополию внешней торговли, государство, руководимое большевистской партией, не может не справиться со стихией вольного рынка.

Итак, кредитный аппарат (Государственный банк и специальные банки) является наиболее тонкой и сложной частью хозяйственного орга-

Отдел кассы.

и повышение цен на мануфактуру и соответствующим распределением кредитных средств (кредитной политикой) предупреждать эти явления. В основе эти явления зависят от того, что на рынок поступит сразу много хлеба и мало мануфактуры, следовательно, необходимо ослабить напор хлеба на рынок и расширить размеры производства тех товаров, которых на рынке мало и цены на которые растут. Следовательно, при помощи определенной кредитной политики, проводимой через банк, можно управлять рынком, несмотря на то, что состояние этого рынка в значительной мере зависит от неорганизованного сельского хозяйства.

Это положение вполне ясное и бесспорное.

Но власть над рынком, осуществляемая через банковую систему, зависит, во-первых, от размеров тех средств, которыми обладают банки и, во-вторых, от степени хозяйственного предвидения. Генеральная линия, проводимая большевистской партией в области хозяйственного строительства, заключается в том, чтобы овладеть рынком, поставить его развитие в зависимость от конечных целей, преследуемых партией. Поэтому-то совет-

низма. При помощи этого аппарата и через него на ряду с планирующими и регулирующими органами советская власть управляет рынком. Основными же, наиболее крупными, частями хозяйственного организма являются сельское хозяйство и промышленность. Госбанк своей регулирующей деятельностью, своей кредитной политикой должен увязать развитие с.-х. и промышленности так, как от этого зависит устойчивость всего народного хозяйства. Кредитный аппарат должен так распределять имеющиеся у него средства, чтобы крестьянство дало промышленности (городу) товар, нужный ей в данный момент и по цене, приемлемой для нее, и чтобы в то же время промышленность (город) дала крестьянству необходимые ему товары. Госбанк одинаково тесно связан и одинаково заинтересован как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Если промышленность получит деньги в банке на производство товаров, которые не будут куплены ее главным потребителем,—крестьянством, то откуда же промышленность возьмет деньги для того, чтобы покрыть свой долг банку? А если банк не получит свой долг от промышлен-

Общий п.о. отдела пассивных операций

ности, как он будет расплачиваться с вкладчиками, доверившими ему деньги?

Та же самая картина и по отношению к сельскому хозяйству. Если банк даст лишние деньги для закупки крестьянского сырья, и это сырье не будет куплено промышленностью, как заготовители рассчитают с банком? Или, допустим, банк даст мало денег для закупки сельскохозяйственных машин, на мелиорацию и на другие крестьянские нужды. Что же произойдет? Производство сельского хозяйства сократится, у крестьянства после того, как оно продаст свои излишки, останется мало денег, оно сократит свой спрос на промышленные товары. В результате промышленность останется с товарами, но без денег, и не будет в состоянии покрыть свои долги. Ясно, что банк кровно заинтересован в том, чтобы сельское хозяйство и промышленность развивались равномерно, чтобы в этом развитии не было скачков и перебоев. От таких перебоев происходит сокращение средств, находящихся в распоряжении банка (кредитных ресурсов). Явление в наших условиях не только болезненно отражающееся на всем хозяйстве, но и весьма опасное, принимая во внимание ограниченность наших капиталов.

Если мы поймем, в чем заключается эта опасность, то для нас будет ясно и то значение, которое имеет для сельского хозяйства и другая сторона работы Государственного банка, а именно его эмиссионная деятельность. Право эмиссии (выпуска) своих денег, банковых билетов, червонцев было предоставлено Государственному банку декретом от 21-го октября 1922 года. С этого времени Государственный банк является не только учреждением краткосрочного кредита, но и эмиссионным институтом. Это значит, что он не только собирает временно свободные средства и распределяет эти средства между отдельными отраслями народного хозяйства, но и выпускает банковские деньги (банкноты), которые также дает в ссуду. Государственный банк выпускает свои червонцы, обеспеченные золотом, банкно-

тами иностранных банков и векселями только для развития кредитных операций. Он не может выпустить деньги и начать строить на эти деньги дом или передать их государству для покрытия бюджетных расходов. Он дает деньги на сравнительно короткий срок, на несколько месяцев, главным образом, под товарные векселя. Следовательно, взамен каждого выпущенного им червонца он имеет на червонец товар, который идет от производителя к торговцу или от торговца к потребителю. Каждому выпущенному червонцу должна противостоять обращающаяся на рынке реальная ценность. Поэтому-то выпускаемые (эмиттируемые) Госбанком червонцы не изменяются в своей покупательной силе. На червонец можно сегодня через месяц купить одно и то же количество товаров, если эти червонцы будут выпускаться в строгом соответствии потребности в них торгового оборота. Эмиссионная деятельность Государственного банка и заключается в том, чтобы, выпуская червонцы, удовлетворяя насущные потребности народного хозяйства в кредите, не просчитаться, не выпустить их больше того количества, какое может принять рынок. Действительно. Предположим, что Госбанк взял бы да и дал, скажем, миллиард рублей (100 м. червонцев) на постройку завода для выделки с.-х. машин. Чтобы получилось? Пока строили завод, покупали бы строительные материалы, платили бы рабочим и т. д., на рынок все время выпускались бы новые деньги. Новых же товаров в это время на эти деньги еще произведено не было. Теперь у нас в обращении около 1.200 м. р., мы бы эту цифру почти удвоили, а товаров бы осталось то же количество. Ясно, что деньги бы упали. А как деньги начнут падать, их уже трудно удержать. Что от этого происходит и как это отзывается на народном хозяйстве, все достаточно хорошо помнят по времени, когда существовал совзнак. Если вспомнить, как совзначное обращение отражалось на крестьянском хозяйстве, для защиты интересов которого в первую голову и была проведена денежная реформа, то для каждого

должно быть понятно, какое громадное значение имеет эмиссионная деятельность Госбанка для сельского хозяйства.

Только благодаря устойчивому рублю возможен реальный рост кредитных средств, которыми обладает государство в лице банков. Только благодаря устойчивому рублю возможно проведение хозяйственного плана. Следовательно, эмиссионная деятельность Государственного банка является одним из существеннейших элементов того аппарата, при помощи которого направляется развитие стихийного товарно-денежного хозяйства по пути, намечаемому партией и советской властью. Устойчивый рубль, это — основное звено той цепи, которое связывает сельское хозяйство и промышленность, город и деревню. Разорвется эта цепь, и те два кита, на которых стоит народное хозяйство, могут поплыть в разные стороны. Они должны плыть в одну сторону одинаково быстро, и в этом заключается генеральная линия нашего хозяйственного развития.

В заключение приведем несколько цифр, характеризующих работу Госбанку по кредитованию сельского хозяйства. Из изложенного ясно, что эти цифры не могут служить исчерпывающим материалом для выявления той действительной поддержки, которая оказывается Госбанком крестьянскому хозяйству. В первый период своей работы, до открытия с.-х. банка, Госбанк непосредственно кредитовал сельское хозяйство. С открытием же Центрального Сельско-Хозяйственного банка Госбанк уже непо-

Разменная касса.

средственного кредитования не ведет. Задолженность Госбанку ЦСХ банка и республиканских банков, по последним данным, выражается в сумме 78 м.р.*) Год тому назад мы имели 26 м.р. Увеличение на 52 м.р. Соответствующие цифры для сельско-хозяйственной кооперации и общ. с.-х. кредита 61 м.р. и 30 м.р. Кроме того, Госбанком предоставляются значительные суммы заготовителям продуктов сельского хозяйства. Так, на хлебные заготовки с этим году было

*) Задолженность на 1/1—26 г.

Отдел текущих счетов.

Приемный зал отдела текущих счетов.

отпущено 201 м. р.*) по сравнению с прошлым годом более, чем на 110 м. р. В этом колоссальном росте кредитов ярко отражается стремление государства не допустить обычного при хорошем урожае снижения цен. В довоенные годы падение цен при урожае принимало катастрофический характер и в конечном счете весьма болезненно отражалось на всем хозяйстве. Всего задолженность Госбанку по линии с.-х. кредита, считая также и задолженность основных заготовителей по хлебу, выражается в сумме 340 м. р. Но следует помнить, что этой цифрой не ограничивается кредитная поддержка, оказываемая Госбанком сельскому хозяйству. Так, Госбанк предоставляет значительные средства на закупку у крестьян льна, пеньки, молочных продуктов, кожи, шерсти и т. д. Эти кредиты увеличивают рынок сбыта крестьянских товаров и способствуют расширению технических культур и развитию животноводства. Кредитуя кооперацию, Госбанк помогает ей снабжать крестьянский рынок более дешевыми городскими товарами по сравнению с частной торговлей. Наконец, кре-

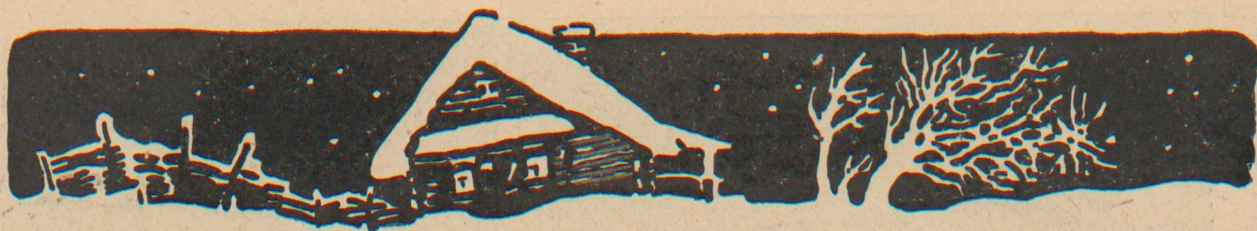
дитуя по преимуществу отрасли промышленности, работающие на широкий крестьянский рынок, Госбанк способствует понижению цен в первую голову на товары, необходимые сельскому хозяйству.

Из всего изложенного можно сделать вполне определенный вывод. Государственный банк, как советский банк, стремится полностью в своей деятельности провести в жизнь основной лозунг, данный партией: „Лицом к деревне“. Своей кредитной и эмиссионной политикой он создает необходимые условия для согласованного роста промышленности и сельского хозяйства. Его линия вполне ясна. Он стремится повысить покупательную способность деревни путем расширения рынка сбыта ее товаров и продажи их по справедливым ценам и путем понижения цен на промышленные товары. Увеличивая таким образом емкость крестьянского рынка по отношению к промышленным товарам, он создает тем самым необходимые здоровые условия для развития промышленности, увязывая темп этого развития с ростом сельского хозяйства.

*) Задолженность хлебозаготовителей на 1/I—26 г.

Н. Деп.

О ТОМ, КАК АРТЕМ ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ БЕДНЯКОМ.

Жжет мороз. На поле выюжит.
Вечер избы в темь одел.
Ветром воет злая стужа,
Скучно в селах, нету дел.
Отзвонил уже спросонку
Час безсолнечный звонарь.
Вдруг бубенчиками звонко
Огласил село почтарь.

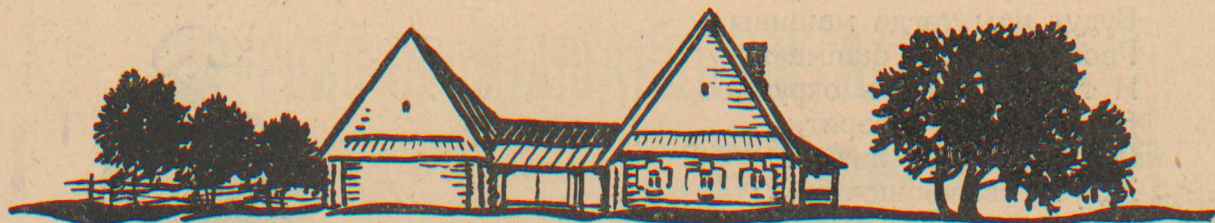
Мужики пошли к Совету
Долгий вечер коротать.
Кто письмо, а кто газету
На досуге почитать.
Только в домике поповском
Погасили в окнах свет.
Поп Евлалий уж таковский,
Он не любит наш Совет.
Бабам головы морочит,

Что-то шепчет о грехах,
Но напрасно попик хочет
Оживить доход в церквах.
Средства нужны на другое, —
Нужно школы насаждать,
Поколение молодое,
Нашу смену, просвещать.
Поп, умолкни! Удалились
Все святые на покой.

Мы без них, отец, добились
Воли собственной рукой.
Брось бузить, отец Евлалий,
Рясу скинь, одень армяк,
Чтоб тебя не называли
Или жулик иль дурак.

Но зажегся свет в избенке,
Перекошенной на бок,
Где Артему-мужиченке
Жить с семьей назначил рок.
— Ну жена, пойду я тоже, —
Так сказал жене Артем, —
— Нам письмо случиться может,
Потолкую кой о чем“.
Вот Совет. Вошел он. Жарок
Воздух дымный и густой
От закуранных цыгарок

Над шумливою толпой.
На столе газеты горкой
Приютились. Секретарь
Сыплет шутки, поговорки,
Согревается почтарь.
Развернул Артем газету, —
Видит,—цифры в ряд столбцом;
Подобрался ближе к свету
И глядит, водя перстом.
— Что такое, не тираж ли, —
Говорит сосед. — Постой,

Нам Артем сейчас покажет,
Что он стал богач большой.
Все смеются.—Погодите, —
Говорит друзьям Артем,—
Этот номер поглядите,
Это—мой, ручаюсь в том.
Побежал домой. Вернулся
С облигациями он.
Так и есть. Не обманулся,
Вправду выиграл Артем.
Наш Артем был парень умный, —
Деньги взял не под замок,
А в Крестьянский Займ разумно
Перевел их под шумок.
Знал Артем, что Займ Крестьянский
Не убыточен ему, —
Есть на выигрыш в нем шансы
И процент еще к тому.
Деньги ль нужны по налогу,
На другие ль платежи —
Облигации помогут,
Дело просто,— заложу.
Духом наш Артем воспрянул,
Чтоб неверов убедить,
Он решил им тут же, прямо,
Пользу Займа раз’яснить.
Он сельчанам молвит:— „Нужно
Сбереженья отдавать
В Займ Крестьянский. Братцы, дружно
Нам же будем помогать!
Власть ведь наша, братцы, ныне,
Шевелитесь, мужики!

Будут нам тогда машины,
 Гвозди, ситцы, башмаки".
 И теперь у нас в округе
 Все о Займе говорят,
 С нетерпением лачуги
 Ждут повозки почтаря.
 Проводив ДЕКАБРЬ счастливый,
 В МАРТЕ ждет тираж село...
 Облигациями живо
 Сундуки обзавело.
 Собирают средства школе —
 Вожаком опять Артем —
 Он теперь весьма доволен,
 Вот, что значит, мол, заем.

Стал Артем мужик на славу,
 Облигаций накупил,
 Приобрел другую справу,
 Дочку выдал, дом срубил.
 Он живет в селе Казанском,
 Крайний домик, за углом.
 Вот что дал ему Крестьянский
 Государственный Заем.

ХОДОК.

Покупают облигации Крестьянского Займа в доме Крестьянина.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК СССР

„ПРОМБАНК“

Акционерный капитал 40.000.000 рублей.

Правление: Москва, Карунинская (б. Биржевая) пл., 2/7.

Телефоны: { Коммутатор 3-27-10; 3-41-12.
Управление Долами 1-78-68.

Промбанк производит все банковые операции, имея назначением кредитование государственной промышленности СССР, а также содействие внутренней и внешней торговле, кооперации, транспорту и провинциальным банкам.

Промбанк, состоя генеральным представителем Главного Правления Госстраха, страхует промышленные предприятия (фабрики, заводы, товары и проч.), подведомственные ВСНХ СССР.

Промбанк совершает переводы за границу в русской и иностранной валюте.

К О Н Т О Р Ы:

Белорусская (Минск), Всеазербайджанская (Баку), Всегрузинская (Тифлис), Всеукраинская (Харьков), Сезеро-Западная Областная (Ленинград), Северо-Кавказская Краевая (Ростов н/Дону), Сибирская Краевая (Ново-Николаевск), Средне-Азиатская (Ташкент), Урало-Вашкирская (Свердловск).

О Т Д Е Л Е Н И Я:

Армавирское, Артемовское, Астраханское, Бариаульское, Витебское, Воронежское, Вятское, Грозненское, Дагестанское (Махач-Кала), Екатеринославское, Златоустовское, Иваново-Вознесенское, Иркутское, Казакское (Кзыл-Арда), Киевское, Кокандское, Краснодарское, Красноярское, Крымское (Симферополь), Курганское, Курское, 3 Ленинградских Городских (1-е Сенинское — на ул. 3-го Июля, 2-е Калашниковское — на проспекте 25 Октября, 3-е — на Петроградской стороне), Луганское, 5 Московских Городских (Арбатское, Кузнецкое, Мясницкое, Спартаковское, Сухаревское), Новгородское, Новороссийское, Одесское, Омское, Оренбургское, Пермское, Полтавское, Полторацкое, Псковское, Самаркандское, Самарское, Сарапульское, Саратовское, Свердловское, Ставропольское, Сталинградское, Сталинское, Татарское (Казань), Тюменское, Уфимское, Челябинское, Череповецкое, Читинское, Ярославское.

КОМИССИОНЕРСТВА:

Бухарское, Винницкое, Житомирское, Запорожское, Зиновьевское, Керченское, Кременчугское, Криворожское (Кривой-Рог), Николаевское, Севастопольское, Сумское, Томское, Ферганское, Ходжентское.

А Г Е Н Т С Т В А:

Андижанское, Бердичевское, Мервское, Намаганское, Одесское Городское (на Старом Базаре), Петровское в Киеве, Симферопольское Городское, Старогородское (Ташкент), Харьковское 1-е Городское (Суздальские Ряды), Харьковское 2-е Городское (на Рыбном Базаре).

КОРРЕСПОНДЕНТЫ ВО ВСЕХ ГОРОДАХ СССР.

ИНОСТРАННЫЕ
КОРРЕСПОНДЕНТЫ: { Крупные банки и торговые представительства СССР в Лондоне, Нью-Йорке, Париже, Риме, Берлине, Вене, Стокгольме, Копенгагене, Гельсингфорсе, Чикаго, Праге, Роттердаме, Амстердаме, Осло, Мельбурне, Данциге, Константинополе, Софии, Тегеране, Яффе, Шанхае, Харбине, Варшаве, Риге, Ревеле, Ковно.

ВАШЕ ПИСЬМО

НЕ БУДЕТ ДОСТАВЛЕНО ПО АДРЕСУ

ТАК БЫСТРО, КАК БЫ СЛЕДОВАЛО,

ЕСЛИ

ВЫ НАПИШЕТЕ НЕПРАВИЛЬНО
АДРЕС, НАКЛЕИТЕ НЕПРАВИЛЬНО МАРКУ,
ВМЕСТО ОДНОЙ КРУПНОЙ НАКЛЕИТЕ
НЕСКОЛЬКО МЕЛКИХ МАРОК

КАЖДАЯ ИЗ ТАКИХ
НЕПРАВИЛЬНОСТЕЙ
ЗАМЕДЛЯЕТ —
ПЕРЕСЫЛКУ —

АДРЕС ПИШИТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ТАК:

СНАЧАЛА **КУДА** обязательно местонахождение почты, затем канной губер. (области)

ДАЛЕЕ **АДРЕС** ПОДРОБНЫЙ село или деревня, сельсовет, уезд (округ); в городах улица, № дома, № кв.

НАКОНЕЦ **КОМУ** имя, отчество и фамилия.

